

Цзи Фуюнь оглянулся лишь однажды, чтобы убедиться: траектория преследования динозавра и направление его собственного бега немного расходятся, после чего, не оглядываясь больше, помчался вперед, ведя за собой остальных двоих. Если бы была такая возможность, он предпочел бы никогда не оборачиваться и не видеть страшной участи тех незнакомцев.

— Ха-а... ха-а... — Неизвестно, сколько они бежали, но в конце концов все трое остановились, тяжело задыхаясь. Вокруг вздымались до самых небес гигантские деревья, закрывая солнце, а трава и кустарник под ногами поднимались выше колен, так что идти стало почти невозможно.

Они переглянулись, и в глазах каждого читались замешательство и ужас.

— Боже мой, боже мой, боже мой... — снова и снова повторяла Хэ Чжунцин, отчаянно размахивая руками, словно пытаясь отогнать что-то невидимое. — Что вообще с нами происходит? Как мы здесь оказались? То ведь был динозавр, да? Почему здесь появляются такие существа? Это же не фильм, не Парк юрского периода!

Вопросы сыпались из ее рта один за другим; она вовсе не ждала ответа, ей просто нужно было выплеснуть охвативший ее шок, иначе она лопнула бы от переполнявших чувств.

Грудь Цзи Фуюня тяжело вздымалась. Куда ни кинь взгляд, повсюду росли причудливые, странные растения, а в памяти еще стоял образ только что увиденного живого Тираннозавра. Он мог лишь автоматически выдохнуть:

— Невероятно...

Профессор Хэ был не так вынослив, как молодые люди. К тому же он до самого конца отказывался бросить сейф, и хотя Цзи Фуюнь, заметив это, забрал его ношу себе, силы профессора уже были исчерпаны больше чем наполовину, и сейчас он не мог произнести ни слова.

Однако, заметив неподалеку какое-то растение, его глаза внезапно вспыхнули. Он наклонился и, осторожно приглядевшись, какое-то время разглядывал его: мелкие листья напоминали

перистые перья папоротников, но на них ясно виднелись зачатки семян — отличительная черта голосеменных.

— Это семенной папоротник. Он был широко распространен в триасовом и юрском периодах, а вымер в начале мелового периода.

Объяснив это, профессор Хэ с трудом доковылял до другого дерева с пучками желтоватых мелких цветов:

— А это каламитес. Он появился в среднем карбоне и дожил до пермского периода, это тоже давно вымершее растение. Опустим даже вопрос о том, могли ли каламитес и семенной папоротник сосуществовать в одно время — одна только реконструкция этих двух видов растений сейчас не под силу современной ботанической науке. — Профессор горько усмехнулся и окинул взглядом окрестности. — Бедствие какое-то: стоит мне взглянуть по сторонам, как я не узнаю подавляющее большинство растений.

Предупрежденный учителем, Цзи Фуюнь тоже обратил внимание на колоссальную разницу в эпохах существования этих растений. Растения, разделенные промежутками в миллионы и сотни миллионов лет, ныне сосуществовали в одних и тех же пространстве и времени. Точно так же, как они сами, внезапно оказавшиеся в этом мире, — до чего же это невероятно!

— Мы непонятным образом очутились в каком-то непонятном мире! — Цзи Фуюню все это казалось верхом абсурда, но иного вывода сделать было нельзя.

На мгновение воцарилась тишина.

Пролетел ветер, шевельнув листву; казалось, деревья приветствуют этих странных существ, которых никогда прежде не видывали.

— Как же так? — Хэ Чжунцин обессиленно прислонилась к толстому стволу дерева и закрыла лицо руками. Столь жуткие события лежали далеко за пределами психической выносливости семнадцатилетней девушки. — Мы еще сможем вернуться домой?

Профессор Хэ бережно поглаживал листья необычайной ценности, которые здесь валялись повсюду, а в его глазах горел огонь. Любое из здешних растений, попади оно во внешний мир, вызвало бы сильнейшее потрясение в ботанических кругах, а изучение доисторических организмов могло бы даже подтолкнуть современную ботанику к гигантскому скачку вперед.

Но этот огонь тут же угас от всхлипываний Хэ Чжунцин. Он с сочувствием погладил дочь по голове, выражение его лица было сложным, а голос зазвучал с беспрецедентной твердостью, возводя вокруг дочери невидимый щит, как это делают все отцы:

— Чжунцин, не бойся. Мама ждет нас дома, мы вернемся.

— Правда? — Хэ Чжунцин подняла голову.

Профессор улыбнулся:

— Разумеется.

Цзи Фуюнь тоже попытался утешить ее:

— Мы обязательно найдем выход. А поняв, почему мы сюда попали, возможно, найдем и способ вернуться назад.

Хэ Чжунцин засомневалась, но спустя мгновение медленно кивнула.

— Самое главное сейчас — найти безопасное место. — Цзи Фуюнь оглядел окрестности: следов присутствия крупных хищников поблизости не было, но это вовсе не означало, что они в безопасности. Самые смертоносные создания зачастую выглядят неприметно.

— Угу, угу, — послушно отозвалась Хэ Чжунцин.

Профессор Хэ, однако, понимал, что легкой задачей это не назовешь. С тяжелым сердцем он спросил:

— Фуюнь, у тебя есть какие-нибудь соображения?

Цзи Фуюнь горько покачал головой:

— Придется действовать по обстоятельствам.

Положение было безвыходным, но это оставалось их единственным выбором.

Возвращаться туда, где рыскал Тираннозавр, никто из них не смел, но и оставаться надолго в гуще джунглей было нельзя. Они решили двигаться в направлении, отклоняющемся на сорок пять градусов от их прежнего пути, в надежде выбраться из леса и отыскать открытое место с хорошим обзором и укрытиями.

— Будьте осторожны. — Цзи Фуюнь шел впереди, прокладывая дорогу и подобрав толстую, в руку толщиной ветку в качестве посоха и оружия.

Хэ Чжунцин неотступно следовала за ним, крепко прижимая к груди сейф, словно это давало ей хоть капельку безопасности.

Профессор Хэ замыкал шествие.

Когда они бежали сюда, спасаясь от смертельной угрозы, трудности пути почти не замечались,

но теперь, при обратном движении, каждый шаг давался с огромным трудом. Цзи Фуюню приходилось принимать на себя главный удар.

Растительность в девственных лесах, куда еще не ступала нога человека, росла превосходно: лианы переплетались самым причудливым образом, вай папоротников образовывали многослойные заросли, и среди них попадались растения с зазубренными краями. Пробираться сквозь эту чашу было опасно на каждом шагу — подстерегало все что угодно. Цзи Фуюнь чувствовал, как его ноги ниже колен покрылись множеством мелких порезов; вместе с ранами, полученными во время недавней пробежки, все голени жгло огнем.

Стиснув зубы, он продолжал идти. Заметив растение, способное оставить царапины, Цзи Фуюнь всякий раз останавливался и делал крюк, стараясь по возможности уберечь от порезов и Хэ Чжунцин, и учителя. Несмотря на это, Хэ Чжунцин все равно то и дело всхлипывала от боли.

К счастью, никакой опасности по дороге больше не встретилось — великая удача среди всех этих несчастий.

Трудный переход затянулся, и небо стало темнеть. Цзи Фуюню уже казалось, что они обошли лес по кругу, как вдруг впереди наконец посветлело. Деревья начали редеть, кустарник тоже уменьшался в размерах, и уже виднелась обнаженная черная земля.

— Наконец-то вышли! — голос Хэ Чжунцин невольно полегчал.

Хрусь — звук треснувшей под ногой сухой листвы.

Слабый донельзя, почти неразличимый, но от него у Цзи Фуюня волосы встали дыбом.

Оцепенел, Цзи Фуюнь медленно повернул туловище, его зрачки непроизвольно расширились.

Два длинных пожелтевших клыка, словно короткие мечи, торчали из верхней челюсти зверя.

Под желтоватой шкурой перекачивались бугры мышц. Саблезубый тигр в упор смотрел на компанию Цзи Фуюня, высунув из-за ствола подокарпа половину туловища. Он как раз сделал шаг левой передней лапой — именно этот шаг и выдал его присутствие.

— Уф-ф... — Хэ Чжунцин уже собиралась завизжать, но Цзи Фуюнь с молниеносной быстротой зажал ей ладонью рот, заглушив крик в гортани.

В опасных тигриных глазах Цзи Фуюнь уловил отблеск осторожности! Именно так — осторожности. Цзи Фуюню подумалось, что Саблезубый тигр, возможно, никогда раньше не видел столь странных существ, как люди, и поначалу не решался действовать опрометчиво. Иначе с чего бы хищнику с такими повадками издавать столь отчетливый шум при сближении? Кто знает, может, он и сам боялся.

Оставалось надеяться, что ему это не мерещится.

Трое людей и тигр замерли друг напротив друга, атмосфера накалилась почти до предела, грозя застыть на месте. Цзи Фуюнь слышал, как дико стучит сердце Хэ Чжунцин, а может, то билось его собственное.

Саблезубый тигр покачал головой и издал низкое рычание, словно потеряв терпение. Он раскрыл пасть шире, обнажив клыки еще сильнее — те достигали почти двадцати сантиметров в длину и запросто могли проткнуть их насквозь.

Цзи Фуюнь, отступая, оттащил Хэ Чжунцин на шаг назад. Кто бы мог подумать, что это движение вызовет у Саблезубого тигра яростную реакцию: хищник резко вскинул голову и грозно зарычал на них.

5

Цзи Фуюнь тут же замер на месте.

Видя это, Саблезубый тигр тоже успокоился, немигающим бурым взглядом уставившись на троицу.

Люди и тигр снова погрузились в противостояние.

— Нельзя тянуть время! — тихо проговорил Цзи Фуюнь, крепче перехватывая деревянную палку. — Надо что-то придумать!

— Нам ни за что его не одолеть, — простонал профессор Хэ, и на его лице читалась полнейшая безысходность. Он был ботаником, но кое-что знал и о смежных биологических науках: свирепость Саблезубого тигра превосходила все, с чем они могли справиться.

Цзи Фуюнь упрямо закусил губу:

— Надо попытаться, не попробуешь — не узнаешь. Я не верю, что для нас нет выхода!

Профессор Хэ умолк.

Цзи Фуюнь лихорадочно рылся в памяти, силясь отыскать способ спастись. Из оружия у них была лишь палка, которую этот Саблезубый тигр перекусит в одно мгновение. Что еще могло отпугнуть зверя? Лекарства? Его естественный враг?

— Фуюнь, уводи Чжунцин, бегите первыми, — произнес профессор Хэ.

Цзи Фуюнь резко повернул голову:

— Учитель, что вы такое говорите?!

Профессор Хэ даже улыбнулся:

— Ты уведешь Чжунцин, а я задержу его и выиграю вам немного времени. Ну а выберетесь ли вы живыми — тут уж как повезет.

— Нет! — не задумываясь, отказался Цзи Фуюнь. — Если кому и задерживать его, так это мне.

— Я стар и уже не бегаяю. Даже если удастся выжить сейчас, в следующий раз все равно погибну. Фуюнь, ты — лучший из моих студентов, главное, что ты молод и обладаешь безграничным потенциалом. Постарайся выжить вместе с Чжунцин, отыщи здешние тайны — это же просто рай для любителя ботаники! И вернувшись назад, не забудь разыскать Фэнхэ № 5. — Профессор Хэ спокойно, без единой дрожи в голосе отдавал последние распоряжения.

Хэ Чжунцин мотала головой, ее слезы оросили ладонь Цзи Фуюня. Едва он отпустил ее, девушка тут же схватила отца за руку и сквозь слезы закричала:

— Папа, папа, не надо так! Давай бежать вместе, мы обязательно выживем! Я не хочу, чтобы ты умирал!

Профессор с нежностью погладил дочь по щеке, затем забрал из ее рук сейф, вытащил семена и засунул их ей в рюкзак, а пустой железный ящик оставил себе — по крайней мере, этот металл тверже зубов Саблезубого тигра.

— Рр-р... — Саблезубый тигр низко зарычал, его терпение подходило к концу. Опасность добычи он оценивал по ее размерам и остроте зубов. А эти трое пришельцев, хоть и казались высокими, не представляли угрозы и не имели таких длинных клыков, как у него.

— Фуюнь! — профессор Хэ нахмурился; такое же выражение лица у него было всегда, когда он оценивал работы Цзи Фуюня, заставляя парня невольно выпрямлять спину. — Ты обязан вывести Чжунцин живой, я требую, чтобы ты это сделал! Хватит разводить сопли, если ты еще признаешь меня своим учителем, делай так, как я говорю!

— Учитель! — в отчаянии воскликнул Цзи Фуюнь. — Именно потому, что вы мой учитель, я не могу позволить вам рисковать в одиночку!

— А что же тогда? — гневно бросил профессор Хэ. — Сдохнем здесь втроем?

Цзи Фуюнь открыл рот, но не нашелся, что ответить.

— Фуюнь, вообще-то у меня есть свой эгоистичный мотив: раз уж сегодня я спасаю тебе жизнь, то надеюсь, что в будущем ты защитишь Чжунцин любой ценой — в уплату за мой сегодняшний долг. — С этими словами профессор с невыразимой тоской посмотрел на заплаканную Хэ Чжунцин. Его дочурка еще так мала, так хрупка; в столь опасном месте она одна не выживет. А Цзи Фуюнь сможет защитить его дочь куда лучше, чем он сам.

Саблезубый тигр наконец сделал шаг правой передней лапой, являя миру свое мощное, мускулистое тело, и стал шаг за шагом надвигаться на троих. Он ступал бесшумно, но каждый его шаг отдавался в сердцах людей громовым ударом.

— Бегите! — профессор Хэ толкнул Хэ Чжунцин и Цзи Фуюня, а сам стремглав бросился прямо на Саблезубого тигра. Это внезапное движение ошеломило зверя. Воспользовавшись моментом, профессор с размаху сунул металлический сейф тигру в пасть, угодив как раз между его длинными клыками.

Заметив это, Цзи Фуюнь крепко сжал толстую палку и бросился вперед.

— Папа! — пронзительно завопила Хэ Чжунцин и, не думая ни о чем, побежала за профессором.

Но этот крик отчаяния вернул Цзи Фуюню рассудок. Он схватил Хэ Чжунцин за руку, в то время как тысячи мыслей вихрем пронеслись в его голове. Он был вынужден признать: учитель прав — либо погибнут все трое, либо двоим удастся выжить.

Он не боялся смерти, но не мог позволить, чтобы жертва горячо любимого учителем человека оказалась напрасной.

Стиснув зубы до боли, с отчаянным взглядом, покрасневшими глазами Цзи Фуюнь потащил отчаянно сопротивляющуюся Хэ Чжунцин в противоположном направлении.

Саблезубый тигр, разъяренный выходкой профессора, высоко взмахнул передними лапами и сбил его с ног. Хотя его пасть была заблокирована, она все еще открывалась достаточно широко, чтобы оторвать жертве голову.

Профессор Хэ торопливо вскинул руки, изо всех сил упираясь в верхнюю и нижнюю челюсти хищника. Быть может, это была вспышка предсмертной силы, но ему удалось на мгновение сдержать зверя.

— Обязательно выживите!

<http://bllate.org/book/24906/2947539>